

Король Дьяволов Дутяня задействовал свою магическую силу, чтобы выпустить богов и практиков божественных искусств, находящихся в Мире Бутылки. Выбравшись наружу, те тут же достали семена всевозможных растений, начиная сажать их на поверхности Чёрной Горы.

Применяя божественные искусства создания, они заставляли семена быстро прорасти.

Даже если полностью засеять Чёрную Гору растениями, она не могла бы прокормить несколько сотен миллионов людей. Её площади хватало лишь на несколько десятков миллионов.

Кроме растений, им также требовался скот.

Во Дворце Предков было множество животных, которых можно было приручить или убить для пищи, но для этого требовалось множество сильных практиков, способных путешествовать по столь опасному месту.

На верхней части Дворца Предков было множество древних зверей, которых привела Мать земли. Вместе с гигантскими зверями, которые не отправились в мир зверей, они размножались и становились всё сильнее с каждым днём.

Древние звери были невероятно опасными и страшными. Не говоря уже о практиках божественных искусств, даже боги и дьяволы могли оказаться бессильными, столкнувшись с ними.

— Мы должны расширить свою территорию и построить божественные города.

Король Дьяволов Дутяня выпустил из бутылки ещё больше богов и практиков божественных искусств Вечного Мира, прежде чем сообщить Янь'эр:

— Наши сегодняшние владения не смогут поместить столько людей. Кроме того, в Вечном Мире осталось ещё несколько сотен божественных городов, но если мы перенесём их сюда, их могут разрушить гигантские звери. Мы можем справиться с одним зверем, но если они будут атаковать группами, мы окажемся бессильны.

Янь'эр была занята постройкой своего гнезда. Улыбнувшись, она ответила:

— Многие гигантские звери стали учениками Лань Юйтяня. Мы можем попросить их о помощи.

— Учениками? — Король Дьяволов Дутяня ошеломлённо дрогнул. Ему было сложно представить себе, как гигантский зверь следует за Лань Юйтянем, чтобы послушать его лекцию. — Огромным звери понимают его учения?

Янь'эро положила в гнездо несколько яиц. На вид они были странными, кроме отметок драконьего воробья, на них также была чешуя цилиня.

Янь'эр сплела вокруг яиц венки и нарисовала на них улыбающиеся лица, прежде чем проговорить:

— Молодой Владыка сказал, что несмотря на то, что у гигантских зверей большие головы, они не очень умны. Но если они будут совершенствоваться вместе с Лань Юйтянем, то смогут

пробудить свою мудрость и основать в будущем великую цивилизацию. Некоторые из них уже научились пользоваться божественными искусстваами! Мой муж провёл некоторое время с лидером гигантских зверей, Лун Сяо, чтобы помочь ему в основании этой цивилизации. Владыка Культа сказал, что Лун Сяо не слишком дальновиден, и он не сможет сделать этого самостоятельно, поэтому мой муж отправился ему помогать.

Внезапно Янь'эр превратилась в огромного драконьего воробья и уселась в гнезде.

«Жирдяй и вправду сумел жениться раньше Владыки Культа, — подумал король Дьяволов Дутяня. — Когда он успел? Он даже не сообщил мне об этом. Понятно, она забеременела до свадьбы, поэтому они сделали всё быстро и втайне. Интересно, какие дети получатся у цилиня и драконьего воробья? И почему одно из яиц такое странное?»

Среди яиц, на которых сидела Янь'эр, было яйцо зверя бездны, покрытое плотью. Оно отличалось от других яиц, но Король Дьяволов Дутяня не знал, что это такое.

Флот Императора Богов Лан Сюаня постепенно рассеивался. Как только для какого-то из кораблей находилось подходящее место, он приземлялся.

На борту главного корабля, Император Богов Лан Сюань смиренно слушал учения Цинь Му. Он рассказал обо всех трудностях, с которыми столкнулась его реинкарнация во время изучения плодов реформы Вечного Мира.

Цинь Му искренне рассказывал ему всё, что знал, но он тоже столкнулся с многими вещами, которых сам не понимал. Каждый раз, когда это происходило, императору Богов Лан Сюаню казалось, что тот что-то скрывает.

Тем не менее, его обвинения были ошибочны. Несмотря на то, что Цинь Му часто возвращался в Вечный Мир, чтобы изучить плоды реформы, Вечный Мир менялся с каждым днём. В нем непрерывно появлялись всевозможные виды путей, навыков и божественных искусств.

По время визитов в Вечный Мир у Цинь Му было не слишком много времени для учёбы. Обычно он изучал только то, в чём видел наибольшую пользу, и был вынужден упускать всё остальное.

Передовые результаты реформы Вечного Мира были сконцентрированы в различных академиях, а самые значимые из них можно было найти в Академии Дао. Изучение знания этих мест отнимало огромное количество времени, не говоря уже о всех остальных открытиях.

Император Богов Лан Сюань проговорил:

— Императрица Яньсю собрала всех богов мира, владеющих Дао исконного духе и создания, чтобы открыть райский дворец создания. Она надеялась найти способ быстро восстанавливать райские дворцы после их уничтожения. В итоге им удалось создать Три Закона и Двенадцать Свитков, разделом Создания Райского Дворца.

Цинь Му никогда раньше не слышал о чём-то подобном:

— Покажи мне этот раздел Создания Небесного Дворца.

Император Богов Лан Сюань слегка заколебался, отчего два рога на его лбу слегка покраснели. В следующий миг он достал двенадцать невероятно толстых свитков Создания Райского Дворца.

Несмотря на то, что на первый взгляд десять Небесных Преподобных пытались подавить реформу Вечного Мира, они уже давно пробрались в Вечный Мир и изучили плоды его реформы, скопировав все их техники и божественные искусства.

Несмотря на то, что Император Богов Лан Сюань был невероятно прямолинейным, ему всё же было немного стыдно использовать технику Вечного Мира перед одним из основателей её реформы.

В конце концов, среди Небесных Преподобных он был одним из самых яростных противников реформы. Во время бедствия Вечного Мира его силы вторглись в Вечный Мир, что привело к огромному количеству жертв.

Цинь Му подробно пролистал раздел Создания Райского Дворца и погрузился в мысли. Сердце Императора Богов Лан Сюаня наполнилось подозрениями. От его обвинений не осталось и следа, а рога на его лбу вернулись к своему обычному виду: «Неужели этот парень и вправду не знает о чём я говорю? Он ведёт себя не так, словно пытается меня чему-то научить, а словно пытается узнать от меня плоды реформы Вечного Мира?»

Когда ему было стыдно, краснело не его лицо, а его рога.

Цинь Му попытался ответить на вопросы Императора Богов Лан Сюаня, но тот сразу же заметил в его словах недостатки. Они переглянулись, и Цинь Му слегка смутился.

Спустя мгновение Император Богов Лан Сюань вздохнул и проговорил:

— Небесный Преподобный Му, мы с тобой должны поделиться своим пониманием и исправить недостатки друг друга.

Цинь Му немедленно кивнул, слегка покраснев:

— Моя техника и божественные искусства позволяют быстро восстановить райский дворец, но она сильно отличается от раздела Создания Райского Дворца. Тем не менее, думаю, нам стоит поделиться знаниями.

Император Богов Лан Сюань равнодушно проговорил:

— Конечно, божественные искусства Небесного Преподобного Му невероятно сильны.

Они начали делиться своим опытом, разговаривая на протяжении длительного времени. Разум Цинь Му работал невероятно быстро, в то время как Император Богов Лан Сюань оправдал своё звание Небесного Преподобного. Он один был одним из самых умных людей мира, что было необходимым для того, чтобы пережить бесчисленные бедствия и остаться на вершине.

В конце концов им удалось разобраться в разделе Создания Райского Дворца.

Чем больше они говорили, тем энергичнее становился их разговор. Обмениваясь опытом, они даже сумели обнаружить недостатки техники Создания Райского Дворца.

К этому времени Корабль Императора Богов Лан Сюаня уже достиг Яшмового Водоёма и приземлился на землю.

Божественный генерал, охраняющий корабль, поспешно пришёл с докладом, увидев Императора Богов Лан Сюаня и Цинь Му, погруженных в обсуждение Дао. Время от времени

они даже тестировали всевозможные руны, что выглядело очень интересно со стороны.

Божественный генерал не нашёл в себе смелости их беспокоить и растерянно отступил: «Владыка всегда плохо отзывался о Небесному Преподобном Му. Он говорил, что когда-то тот ворвался в его райский дворец и убил множество его учеников. Он даже уговорил его самого талантливого ученика, Чан Ситина, сбежать из райских небес. Как они могли найти общий язык?»

Беседа Императора Богов Лан Сюаня и Цинь Му продлилась три дня, прежде чем они окончательно разобрались в разделе Создания Райского Дворца, а их божественные искусства достигли невероятного уровня.

Более того, вместе они разработали пять разных техник созданиях. Несмотря на то, что основание этих техник было не слишком хорошим, если продолжить их развивать, они смогут стать великими техниками Императорского Трона!

Тем не менее, их разговор не прекратился. Император Богов Лан Сюань отбросил все свои сомнения в сторону и продолжил обсуждать Дао с Цинь Му.

Он уже давно не был так взволнован. У него возникло ощущение, словно он мог раскрыть весь свой потенциал, как в первом Году Эпохи Дракона Ханя. Ему предстояло изучить множество новых вещей и значительно развиться.

Их разговор стал ещё более энергичным, и не прекращался на протяжении десятков дней. Несмотря на то, что их разумы были истощены, они никак не могли остановиться.

Их разговор больше не ограничивался реформой Вечного мира, и они начали говорить о Дао Сознания и Дао Великого Первоначала.

Цинь Му тщательно изучал эти два Дао, в то время как Император Богов Лан Сюань был сыном Великого Императора и Божественного Короля Гун. Он обладал невероятно глубоким пониманием Дао своих родителем, которое превосходило понимание Цинь Му.

Это обсуждение длилось ещё дольше, так как они начали разрабатывать всевозможные божественные искусства и их применения.

Постепенно их понимание становилось всё глубже, и внезапно их тела засияли странными рунами. Это было знаком того, что они вот-вот постигнут Дао!

В этот момент они остановились и встревоженно уставились друг на друга, решив прекратить своё вступление на путь.

Только в этот момент они вспомнили, что были не друзьями Дао, а врагами!

Божественный генерал, ожидающий снаружи, решил проверить, с удивлением увидев, как они стоят, тщательно отслеживая каждое движение друг друга. Вокруг их тел кружились бесчисленные руны Дао.

Их тела были овиты рунами Дао Великого Первоначала и Дао Сознания. Они находились на грани постижения Дао.

Тем не менее, никому из них не удалось накопить достаточно знаний для этого. Только обменявшись опытом, они могли бы достичь успеха.

Но по какой-то странной причине, несмотря на то, что рун, кружащихся в воздухе, было достаточно для постижения Дао, ни один из них не решил этого делать.

— Хань Фэн, сколько времени мы здесь провели? — внезапно спросил Император Богов Лан Сюань.

Божественный Генерал поспешно ответил:

— Владыка и Небесный Преподобный Му обсуждали Дао на протяжении трёх месяцев.

— Три месяца? — уголки глаз Императора Богов Лан Сюаня дрогнули. — Так долго? Я ещё ни с кем не обсуждал Дао на протяжении трёх месяцев. Небесный Преподобный Му, ты и вправду достоин своего звания.

Цинь Му кивнул:

— Ты тоже.

— Но мы не просто не друзья Дао, мы вовсе не друзья, — добавил Император Богов Лан Сюань.

Цинь Му кивнул:

— Лучше не рисковать.

Император Богов Лан Сюань согласился:

— Я не буду пытаться тебя обмануть, и тебе тоже не стоит этого делать.

Руны Дао вокруг их тел медленно рассеялись.

Они спустились с палубы корабля, и Император Богов Лан Сюань проговорил:

— Поскольку мы уже достигли Яшмового Водоёма, я выполняю своё обещание. Можешь остаться здесь.

— Большое спасибо, — равнодушно ответил Цинь Му, прежде чем уйти.

Император Богов Лан Сюань вернулся на корабль и посмотрел ему вслед. Внезапно он печально вздохнул и проговорил:

— Небесный Преподобный Му.

Цинь Му оглянулся и улыбнулся:

— Император Богов, в чём дело?

Император Богов Лан Сюань на мгновение заколебался и покачал головой:

— Ничего. Я просто представил, будто у меня есть друг Дао, но я вспомнил, что это невозможно.

Цинь Му кивнул и ответил:

— У меня тоже на мгновение возникла фантазия. До какого уровня мы смогли бы развить пути, навыки и божественные искусства, если бы работали вместе? Неужели нам удалось бы

полностью открыть Дао Великого первоначала и Сознания? Но хорошенько подумав, я тоже понял, что это невозможно.

Император Богов Лан Сюань выдавил из себя улыбку:

— Это и вправду невозможно. Взгляни правде в лицо.

Цинь Му развернулся и вошёл в Яшмовый Водоём.

Император Богов Лан Сюань сложил руки за спиной, продолжая смотреть ему вслед:

— Мне не нужен друг Дао, — он на мгновение замер, словно пытаясь убедиться в своих словах, прежде чем уверенно кивнуть. — В мире нет никого, кому я мог бы доверять, так что мне не нужен друг Дао!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/1656931>